"Сегодня рано утром на первый план вышло дело, связанное с судьей Хенсинли Кроуфордом, и похоже, что люди из Верховного суда наконец пощадили своего старого друга".

"Судья Гинзбург, женщина, написала вчера в Твиттере, что доказательства злодеяния Кроуфорда были подавляющими, а мотив ясен, и что она позволит закону вынести другой стороне справедливый приговор".

"Но согласно последним новостям с нашей станции, процессия, которая должна была сопровождать Кроуфорда в суд для разбирательства, остановилась на Франклин-авеню, собрав нас для прямой трансляции от специального корреспондента Джоуи".

"Спасибо, Гаффи".

"Как вы видите, позади меня находится полицейская машина, в которой временно содержится судья Кроуфорд, но сейчас все остановилось, так как некоторые старшие офицеры в форме утверждают, что дело Кроуфорда связано с определенными военными секретами, и его необходимо временно задержать для проведения секретного судебного процесса, который состоится в неустановленную дату".

"Мы не знаем, сколько еще будет продолжаться это противостояние, и надеемся, что Верховный суд скоро подойдет к военным, чтобы этот старый ублюдок, который издевался над правами женщин, скоро получил по заслугам".

"Вышеизложенное было сообщено Cnn Today".

.....

Еще не было и шести вечера, но бар "Гарлем" уже открыто приглашал бессонных внутрь, и было видно, что внутри еще не так много людей: диджей настраивал свое оборудование на краю сцены, а по всему пустому бару играла мягкая танцевальная музыка.

"Мы - мир..."

"Мы - дети..."

"Мы те, кто делает день светлее...".

.....

Мужчина-уборщик раскачивался вверх-вниз со шваброй в руке, его высокие сапоги были покрыты блестящими шипами, которые звенели при ходьбе.

Он взял швабру из ведра с водой, которое только что вымыл, и, почти не вытряхивая ее насухо, провел ею по сиденьям над баром, оставив крашеные серые табуреты слишком мокрыми, чтобы на них сидеть.

Бармен рядом с ним смотрел и ничего не говорил, лишь бы это была не туалетная швабра.

Настоящие пьяницы никогда не приходили сюда в такую рань, за исключением мягкоголовых, выросших на молоке.

Квентин немного растерянно огляделся по сторонам: бармен полностью игнорировал его, полностью преданный своей работе.

А швабра в руке вышибалы двигалась, заставляя его выглядеть довольно смущенным, независимо от того, опустил он ноги или нет.

Это был первый раз, когда он пришел в бар один.

"Мне нужно выпить". Он сказал, несколько раз кашлянув, его пальцы никуда не делись.

Бармен бросил на него удивленный взгляд и быстро достал стакан со звездочкой сбоку, добавил немного льда и поставил его перед ним: "Чай со льдом "Лонг-Айленд", остался со вчерашнего вечера, за полцены".

Красный цвет, похожий на соду, сиял на свету, источая сладкий и вкусный аромат.

Чай?

Лицо Квентина выглядело не лучшим образом, он чувствовал себя так, словно его недооценили. Но, будучи трусом, он не посмел выйти из себя перед барменом, поэтому сделал глоток из соломинки.

Только когда в пустом баре стало оживленно, у него закружилась голова, а видение фигур людей, танцующих под музыку, становилось все более искаженным.

"Потерянная любовь". Бармен небрежно поинтересовался, передавая ему стакан с водой, но его глаза смотрели куда-то в сторону.

Квентин поднял глаза на другого мужчину, его лицо покраснело, и он вздрагивал несколько минут, прежде чем коснулся стакана с водой на барном столике и наконец понял, что что-то не так: "Откуда ты знаешь, что я разлюбил".

"Не из-за любви, кто-то вроде тебя даже не пришел бы в бар?".

Бармен убрал чай со льдом и сухой тряпкой вытер только что пролитую воду, когда рядом с ним подсел толстый чернокожий мужчина и попросил рюмку текилы.

Со свежей водой в руке лицо Квентина становилось все более горьким, глаза запотевали от грусти, которая почти выливалась на поверхность.

Ничего страшного с ним не случилось, просто у него забрали богиню, в которую он всегда был влюблен.

Но по какой-то причине он чувствовал, что в его груди накопилось много обиды, и было нехорошо, если бы он не выпустил ее наружу.

"Почему?" пробормотал он про себя, снова сжимая опущенные пальцы.

"Я просто слабак".

"Слишком боюсь даже приударить за кем-то, долгожданная любовь заканчивается, даже не начавшись, что еще мне делать, кроме как солировать каждый день".

Бутылка послушно плавала между левой и правой руками бармена, подпрыгивая вверх и вниз, прирученная и претенциозная.

Квентин вдруг заметил, что недалеко от него человек в синей форме разговаривает с каким-то

подавленным мужчиной, а за столом человек в форме достал несколько долларов и протянул их другому мужчине.

"Человек из Lycra Pharmaceuticals".

Это было из компании, в которой он сам работал.

Квентин всегда работал охранником в компании Lycra Pharmaceuticals и недавно узнал, что компания была выкуплена, поэтому я задался вопросом, почему они находятся в баре, если они теперь продают контрабандные наркотики на стороне.

Может быть, это выпивка сделала их храбрыми, а может быть, они думали, что раз они коллеги, то проблем быть не должно.

Квентин фактически взял на себя инициативу подойти и поздороваться, что удивило человека в форме, поскольку он даже не знал этого человека.

Бедный Квентин даже внутри компании был как будто немного прозрачным и непрошенным.

Они успели обменяться лишь несколькими любезностями, и тогда своенравный мужчина принял решение.

Он притворился, что пошел в туалет, и ушел с несколькими долларами.

Когда он повернулся, чтобы уйти, он заметил бармена на другой стороне улицы, который наблюдал за ним, что заставило сердце неудачника сжаться и еще сильнее схватить время, чтобы выбраться из этого места.

Подождав некоторое время и не увидев возвращения другого человека, человек в форме сразу же отметил про себя, что его разыграли, но ему удалось подавить свой гнев и не наброситься на него, а быстро перевести взгляд на Квентина рядом с ним.

Поэтому он притворился, что беспокоится о Квентине, и "вскользь" раскрыл планы компании.

"Президент хочет быстро проявить себя, поэтому он послал кого-то разработать новое лекарство. И это лекарство обладает такой силой, что похоже на тоник, совершенно безвредный и специально предназначенный для повышения иммунитета организма."

"Но дело в том, что для того, чтобы препарат был выпущен на рынок, он должен быть испытан на людях".

"Вот почему я ищу добровольцев, и я должен подчеркнуть, что препарат был разработан до последней стадии и не является вредным в любом случае. Вот почему компания предлагает скромную цену, всего двадцать долларов с человека в день в течение трех дней в общей сложности".

"Но во время эксперимента вы можете быть уверены, что обеспечена очень хорошая диета, без ограничений в употреблении алкоголя. В принципе, вы можете рассматривать свой отпуск как оплачиваемый и не беспокоиться о работе, компания позаботится об этом за вас".

Слова человека в форме произвели неизгладимое впечатление на Квентина, который никогда раньше не был в отпуске.

Не только из-за своего не слишком богатого финансового положения, но и потому, что ему

просто не хватало решимости сказать "уходи", постоянно оглядываясь то туда, то сюда.

Теперь большое количество выпитого навалилось на него, а грусть от того, что он "потерял" свою богиню, заставила его захотеть покинуть это место на некоторое время.

"Бесплатный отпуск выглядит не так уж плохо". Так он подумал и вскоре уже шел по дороге вместе с человеком в форме.

На полпути выпитое Квентином отрезвило его, и он успел несколько раз пожалеть об этом, но когда он прибыл к месту назначения, то увидел, что там было удивительно много людей, которые работали добровольцами в той же компании по производству тканей "Леккер", что и он сам.

Это были мужчины, женщины, сильные и худые, и среди них была довольно свежая и симпатичная белая девушка, присутствие которой придало Квентину новое мужество.

Поэтому он присоединился к обсуждению и уехал, смеясь и разговаривая по дороге, действительно выглядя как расслабленная и счастливая туристическая группа, которая только что прибыла сюда.

Человек в форме достал список имен, чтобы проверить каждое из них, и вежливо предложил группе легкие закуски.

Транспорт, предоставленный Райхбухом, представлял собой большой тридцатифутовый грузовик, переоборудованный под временное жилье, с телевизором, сиденьями, холодильником и туалетом.

Даже бывший президент США не мог просить большего.

Не говоря уже о том, что у них были с собой американские ножи.

"Призыв!" Кто-то впрыгнул в рыбу и занял место впереди остальных.

Когда все вошли, задняя дверь кареты постепенно закрылась, и последним изображением, которое увидел Квентин, была жуткая улыбка человека в форме, исчезающая в сиянии.

В этот момент невидимый газ постепенно заполнил пространство, и все один за другим потеряли сознание.

Грузовик двигался плавно, объезжая некоторые оживленные перекрестки и проезжая через заранее подготовленные контрольно-пропускные пункты.

Благодаря хорошо развитой дорожной системе страны, мышам понадобилась всего одна ночь, чтобы встретить свою судьбу.

.....

Когда Квентин пришел в себя, он увидел группу ученых в белых халатах, которые смотрели на него с видом лечащего врача.

Белый ученый во главе группы даже коснулся его груди, чтобы убедиться в здоровье его тела.

Гул машины.

Писк электрического тока.

И мерцание ламп накаливания при вращении лопастей ветра.

Система электрического освещения здесь тоже была старой, еще с прошлой эпохи, и ради того, что FBL приложила столько усилий, чтобы найти для них столько свежих экспериментов, эта маленькая проблема не будет к ним претензиями.

Если бы Квентин хоть что-то знал о биологической науке, он бы узнал в стоящем перед ним пожилом белом человеке "Ричарда Паркера", самого известного человека в научном сообществе.

Он не был во власти похитителя духов.

Ричард остался здесь по собственной воле.

По его словам, "какой смысл возвращаться в обычный мир, когда ты уже знаешь, что здесь есть такой великий и прекрасный мир".

Ричард - полный профан в науке, поэтому он был готов оставить своего сына, чтобы приехать сюда.

Малышу едва исполнилось шесть лет.

Тело Квентина было перевязано специальной кожей и лежало на спине на импровизированном операционном столе с колесиками.

В тревоге он несколько раз напрягся, но не смог выдавить ни одного пробела.

Ричард наклонился к его уху и посмотрел на него бесчувственными глазами, его бледный и морщинистый лоб ссутулился, чернильные тени намотались на все лицо, он был похож на большого, уродливого, отвратительного шри-ланкийского паука.

"Эй-эй-эй, я думаю, ты знаешь, для чего ты здесь, не так ли?". Ричард странно хихикнул, в его смехе прозвучала нотка ужаса.

Чувство тревоги Квентина усилилось, когда он стал ерзать на своей шее: "Я помню ..... Я здесь для эксперимента с большой дозой препаратов, повышающих иммунитет .... И тогда я смогу получить... вознаграждение".

"Да, есть вознаграждение," - Ричард сделал дразнящее выражение лица, - "мы, конечно, заплатим вам, но это после того, как вам удастся выжить. ".

"Что именно это за место ....."

"Что это за место? Бедный малыш, мы здесь исследовательская база, которая специализируется на межвидовом генетическом наследовании".

"Но вам также довольно повезло, у нас здесь в общей сложности десять исследовательских проектов, разделенных в соответствии с филумами природных существ, и вы просто случайно оказались закреплены за мной".

"Я не похож на тех отвратительных парней, которые любят играть с плоскими червями, или на тех старых монстров, которые верны собственным матерям, трахающим млекопитающих".

Ричард вдруг достал стеклянную посудину, которую держал на груди, и поднес живую черную вдову к глазам собеседника, словно приглашая его в гости: "У меня есть одно хобби, и оно заключается в наблюдении за тем, как эти удивительные членистоногие вяжут свою паутину. После сегодняшнего дня я надеюсь, что вы тоже сделаете паутину".

На ужасное выражение лица Квентина Ричард изобразил довольную улыбку.

Повернувшись в сторону, он заговорил.

"Пришлите его".

С этими словами два сильных лаборанта, потянув за один бок, трижды швырнули его в телепортационную капсулу вместе с давно приготовленным раствором паучьего гена.

"Эксперимент начинается".

По команде камера телепортации начала работать.

Не обращая внимания на резкие крики и мольбы о помощи, электрический ток сверхвысокой интенсивности излучал синий свет, отображаясь на зрачках всех присутствующих ученых.

Они не могли не вспомнить, как близко они подошли к успеху раньше.

Сначала все радовались, что подопытный объект становится все сильнее и сильнее, а обычные взрослые едва могут к нему приблизиться. Но затем он все больше и больше деформировался, пока не превратился в человека-паука, который не только навел беспорядок в лаборатории, но и съел многих "мышей", использовавшихся для экспериментов.

"Я надеюсь, что в этот раз все будет по-другому".

http://tl.rulate.ru/book/82174/2652900